

шитльному перевесу въ немъ русского элемента надъ польскимъ. Значеніе этой статьи было указать русскому обществу, что одной военной силы и дѣятельности правосудія противъ виновниковъ бывшаго волненія, недостаточно было для того, чтобы країнѣ окончательно сплотить съ Россіей.

Значеніе статьи *Голоса* не менѣе полезно для русскаго общества: она указываетъ ему, къ какимъ фантастическимъ выводамъ могутъ привести сужденія издалека, по одному издаваемымъ узаконеніямъ и распоряженіямъ, даже и при дополненіи этихъ свѣдѣній отзываами людей, хотя и знакомыхъ съ Литовскимъ краемъ и его администрацією, но только на бумагѣ, а если и очевидцевъ, то во всякомъ случаѣ, мало опытныхъ въ практическомъ дѣлѣ администраціи.

За мѣрою, признанною правительствомъ полезно и выразившеюся въ постановленіи, должно сдѣлывать точное и полное исполненіе; недостаточно довольствоватьсь только наружнымъ исполненіемъ буквы закона; должно вникнуть въ самыи смыслъ постановленія и оживитворить его дѣятельностью жизни.

Мѣстная администрація, проникнутой своимъ долгомъ и хорошо знакомой съ краемъ, не должно ожидать пока совершившияся события вызвать мѣры въ высшихъ правительственныхъ сферахъ; но, вникая въ современное состояніе края, вѣрю оѣзвившую настоящую, мѣстную администрацію должна, находившись свое временемъ мѣрамъ, предупреждать зло и направлять ходъ дѣлъ къ желаемому будущему.

Авторъ статьи, *«Голоса»*, по нѣвѣдѣнію, не обратилъ на все это никакого вниманія, почему неизвестно и пришелъ къ тому ложному убѣждѣнію, что уже, до назначенія нынѣшняго начальника края, всему было дано лучшее направление, совершенно соподобное съ обстоятельствами.

Самоувѣренность часто идетъ рука обь руку съ нѣвѣдѣніемъ, и доказательствомъ этой старой истины можетъ служить авторъ статьи, когда онъ берется вывести *московскую газету изъ заблужденій, исправить ея ошибки и ознакомить русское общество съ дѣятельностью газеты, неприкрашенной, безъ малѣйшей прилипки увлечѣнія*. Авторъ, повидимому, вполнѣ уѣврѣтъ, что описание впечатлѣній, вынесенныхъ имъ изъ схваченныхъ на лету слуховъ и бѣглыхъ замѣтокъ обь обнародованныхъ правительствомъ постановленіяхъ, совершило достаточно для того, чтобы измѣнить общественное мнѣніе Россіи о томъ или другомъ общественномъ факте.

Не сомнѣваемся, что для назидательного поученія русскаго общества, въ свое время появится безпристрастное сочиненіе о нынѣшнихъ событияхъ сѣверо-западнаго края, основанное на истинныхъ фактахъ, и на подлинныхъ документахъ. Статья *Голоса*, останется тогда служить только свидѣтельствомъ неудачнаго и превратнаго пониманія нѣкоторыми современной имъ эпохи; теперь же пока мы постараемся, въ тѣсной рамкѣ журнальной статьи, дать нѣсколько объясненій, могущихъ свидѣтельствовать всю несостоительность предъ истиною доводовъ автора. Полагаемъ это нужно для тѣхъ читателей, которые, не имѣя случая знать сѣверо-западный край, могли бы принять статью *Голоса* за статю положительною серіозную, и немногимъ задали бы себѣ вопросъ; да о чёмъ же такъ много хлопочутъ въ томъ краѣ, когда уже прежде все было изъ немъ никакимъ образомъ придумано, устроено, усмириено, и все, что возможно, уже преждевременно сдѣлано русской администрацией?

Постоянною заботою Австріи и Пруссіи, участницъ раздѣла Польши, для полнаго славянъ съ ними пріобрѣтенныхъ провинций, было послѣдовательное огерманізованіе Галиціи и Познани; Россія, присоединяя царство Польское, великолѣпными влечениями Александра I, напротивъ, дала въ немъ пріютъ польской национальности, а польское дворянство, не забывъ свои прежнія феодальнія права, неблагодарно, и еще болѣе, мало разсудительно, не переставало мечтать о прежней независимой Польши. Но этого мало; для вѣрѣнія дѣлъ необходимо было принять статью *Голоса* за статю положительною серіозную, и немногимъ задали бы себѣ вопросъ; да о чёмъ же такъ много хлопочутъ въ томъ краѣ, когда уже прежде все было изъ немъ никакимъ образомъ придумано, устроено, усмириено, и все, что возможно, уже преждевременно сдѣлано русской администрацией?

Расчетъ былъ одинаково вѣренъ, въ случаѣ удачи или неудачи дальнѣйшаго ихъ служебнаго поприща. Эти однажды оторванные отъ семействъ члены, навсегда вышли отъ нихъ отлучены новымъ образомъ жизни и воспитаніемъ. Пролетаріемъ или служащимъ, каждый изъ нихъ, самъ по себѣ, уже былъ готовъ служить польскимъ крамоламъ.

Спросимъ, вѣ-ли полки, изъ числа служащихъ въ русской службѣ, вѣрю оѣзвившіе нынѣшнее значеніе Польши, и въ Россійской Имперіи видѣли общее отечество? Къ крайнему сожалѣнію, многіе, зараженные настроениемъ польского общества, не смотрѣли на полученнное образование, не менѣе того, болѣе или менѣе, стремились къ тому, чтобы сдѣлаться слѣдѣмъ орудіемъ или самими нѣвѣдомыхъ руководителей всѣхъ.

Развивающееся въ Россіи образование облагораживаетъ понятія, нареканія общественного мнѣнія начинаютъ благотворно вращать недугъ лихомства; но разѣвъ это можетъ дѣйствовать на того, кто убѣжденъ, что чѣмъ болѣе онъ вытиѣтъ соковъ изъ Россіи, тѣмъ болѣе замѣтна онъ окажетъ оѣвѣніе. Къ тому же, задушевною мыслью каждого было, что не вѣрѣ же жить между *москалями*, и сыну бѣднаго шляхтича надо же, вернувшись домой, завестись *майонтомъ* и зажитъ паномъ.

Польское дворянство, поддерживаемое духовенствомъ, прикрывавшее лицою вѣрноподданства, стремлениемъ къ благотворству и прогрессу, втайѣ хитро вело свои козни. Князь Адамъ Чарторижскій, въ 1815 году, разочарованъ въ своихъ ожиданіяхъ видѣть независимую Польшу, исключительно, въ званіи почетчелыши виленскаго учебного округа, съмѣна далъ подготовленіе будущихъ поголовнѣй къ бѣдѣ и борьбѣ съ Россіей. Въ то время, какъ восстание въ Галиціи и Познани становилось съ каждымъ годомъ дѣломъ все болѣе невозможнымъ, въ Россійской Польши и съсѣдніхъ губерніяхъ разыгралась

торымъ хорошо известенъ край и совершился въ немъ события.

Несравненно неузынѣе польская дѣятельность проявлялась внутри сѣверо-западнаго края, стараясь вѣдѣ подавлять русскій элементъ и на первый планъ возстанія пріостановили на время ихъ дѣятельность, не остановивъ однако замѣловъ.

Русское правительство не переставало вѣрить, что сравненіе благосостоянія Польши подъ покровомъ Россіи, съ состояніемъ прежней независимой Польши, заставитъ поляковъ смотрѣть болѣе благороднѣ на обѣй виды цѣлой націи, и оно надѣлось, что урокъ 1831 года былъ достаточенъ для обузданія на будущее время неразумныхъ конноводовъ митежа. Правительство послѣ 1831 года караоо только явныхъ виновныхъ, полагалъ эти мѣры достаточными для полнаго умиротворенія края и не вызывая никакой недовѣрчивости администрацію, но только на бумагѣ, а если и очевидцевъ, то во всякомъ случаѣ, мало опытныхъ въ практическомъ дѣлѣ администраціи.

Ожиданія не оправдались; правительство караоо вѣзакавшихъ виновныхъ, от-

ламывало только вѣты, корень же мите-

жъ настороненіе оставалось нетронутымъ.

Втайѣ ожили прежнія козни, и съ тѣмъ

большою дѣятельностью, что на помощь

партии яснѣльможныхъ пановъ явилась

новая партія, агентовъ демагогического

общества, во главѣ котораго стоять Мад-

дини, Кошутъ и др. Ревностѣ прежнія

принялись за дѣло и кесенды. Вѣчныи

дѣлъ поборникамъ распространенія като-

лицизма бытъ нанесенъ чувствительный

ударъ возвращеніемъ упіи въ пѣдра пра-

вославіи, а лишеніе ихъ многихъ дохол-

ныхъ статей задѣло за живое.

Партіи, каждая съ своими особынными

взглядами, требованіями, стремленіями на

случай успѣха митежа, были уже готовы

для новыхъ внутреннихъ раздоровъ, по при-

мѣру вѣковыхъ прежніхъ, родившихъ по-

говорку, что для трехъ мѣсяцій достаточно

двухъ полковъ. Но различныи цѣли и

домогательства конноводовъ тайныхъ замы-

словъ были отложены; на первомъ панѣ

стало освобожденіе отъ русскаго владычес-

тва.

Не останавливаясь, въ полномъ смыслѣ

слова, ни предъ какими средствами, по-

лажи неутомимо и хитро вели свои дѣла, и

ихъ дѣятельностью начали выработывать

догматы, систематически излившіеся въ

польскомъ катехизисѣ. Все прикрывалось

мантіей стремленій къ прогрессу, къ про-

свѣщенію, къ общему благосостоянію, да-

же къ пѣжнѣйшимъ заботливостямъ о благѣ Россіи!

За предѣлами Польши и западнаго края они стремились наводнить служебное со-

словіе Россіи польскими уроженцами, въ

особенности по отрасльямъ, такъ-называемы

хѣльныи. Они сдѣлили за способ-

ными юношами бѣднѣихъ шляхтичей, воз-

будили въ родителяхъ тщеславіе видѣть

дѣлъ своихъ чиновниками, и не щадили

денегъ, чтобы доводить юношъ до высту-

пленія учѣбныхъ заведеній имперіи; они ис-

пользовали средства, чтобы содѣйствовать у-

твержденію сомнительныхъ правъ на дво-

риянство и тѣмъ открывать путь „своимъ“

къ служебной дѣятельности по тѣмъ вѣт-

вамъ гospodinomъ, раскрытымъ въ

предѣлахъ польской службы, въ

которыхъ имѣлись отъ польской службы

и отъ польской службы въ Россіи.

Наиболѣе опасна для Россіи, если бы поль-

ское легкомысліе въ довѣрѣ къ навѣтамъ и

полубѣзпѣчіемъ съ запада не взяло бы пе-

ревѣса надъ холоднымъ расчетомъ. 1831

годъ засталь полковъ въ западномъ краѣ

на половинѣ ихъ работы, а послѣдствія

возстанія пріостановили на время ихъ дѣя-

тельность, не остановивъ однако замѣловъ.

Польское населеніе дѣйствовало стара-

тельно на языкѣ, составляющій одинъ изъ

главныхъ отличительныхъ признаковъ на-

ціональности. Но передѣлать языкъ невоз-

можно, а заведеніе въ краѣ народныхъ

польскихъ школъ не допустило бы прави-

тельство. Къ тому же, народное образо-

ваніе вовсе не входило въ ихъ расчетъ.

Для распространенія польского языка, у-

ловка была принята самая простая: высо-

комѣрные паны никогда не говорили о на-

родномъ нарѣчиѣ; они сдѣлывали примѣ-

ру нашихъ остзейскихъ помѣщикъ, говори-

ши какое-то глухое мяуканіе и выраженіе

грустнаго тупумія; громкій возгласъ про-

столюдина безошибочно обличалъ только

польскаго языка. Кого изъ прещельцевъ не

поражало отсутствіе веселыхъ лицъ и весе-

лыхъ пѣсень, и взаимныи свадебныхъ пѣ-

сень какое-то глухое мяуканіе и выраженіе

грустнаго тупумія; громкій возгласъ про-

столюдина безошибочно обличалъ только

польскаго языка. Бывало спросишь мужика, каконъ онъ вѣры,—полувѣтнѣю и рѣбо, съ низкимъ поклономъ, отвѣчалъ онъ: „быть у-

нѣтъ, пане.“

Весьма недавно, въ разныхъ мѣстностяхъ,

бесѣдовала я съ крестьянами. Весьма оши-

баетъ авторъ статьи *Голоса*, полагая о

кончателль

конференції Австрія и Пруссія представили предложенія, из которых требуютъ полной автономіи герцогствъ, личного союза и материальныхъ гарантій. Въ нихъ удерживается точка зренія Германского союза по вопросу о престолонаследіи, вслѣдствіе чего и г. Бейстъ изъявилъ свое согласие на эти предложения. По словамъ другой телеграфической депеші, полученной изъ Вѣнѣ изъ Лондона, Австрія и Пруссія, въ этомъ заѣданіи конференции, представили свои общи предложенія. Послѣ долгихъ препій, уполномоченные Даніи принялъ ихъ для сообщенія своимъ правительствамъ. Въ заѣданіи, имѣющимъ быть 28-го мая, разсмотрѣніе будетъ открыть Даніи на эти предложения и иметь принятое быть рѣшеніе на счетъ продолженія персемірія.

По увѣрѣнію англійскихъ газетъ, въ заѣданіи конференціи 13-го мая, Пруссія изъявила, что она считаетъ себѣ совершенно свободною отъ обязательства лондонскаго трактата 1852 года, что эти обязательства сняты съ неї войною, и что поэтому, за основу переговоровъ она не можетъ принять лондонскій трактатъ. Австрія не сдѣлала никакихъ возраженій на эту декларацию Пруссіи; следовательно, она, молча, признала прусскую точку зренія. То же самое эти двѣ державы повторили и въ заѣданіи 17-го мая. Кромѣ того, онѣ потребовали, чтобы герцогства были совершиенно отдѣлены отъ Даніи и соединены въ одно независимое государство. Конференція, по мнѣнію именитыхъ державъ, не имѣла права обсуждать династический вопросъ касательно герцогствъ: они подлежатъ разсмотрѣнію германскаго сейма. Датскіе уполномоченные объяснили на это, что на подобное разрѣшеніе Даніи ни за что не согласится. Нейтральныя державы, видя полную невозможность разсудить при такихъ непримиримыхъ требованіяхъ, предложили отсрочить заѣданіе на десять дней, въ надеждѣ, что въ это время именитыя державы обдумаютъ серіозное положеніе дѣлъ и согласятся на уступки.

„Morning Post“ говорить, что заѣданіе лондонской конференціи 17-го мая было безъ результата. Публика, впрочемъ, какъ говоритъ означенная газета, не должна слишкомъ разсчитывать на труды собрания, члены которого такъ замѣтно различаются своими воззрѣніями. Именитыя державы хотятъ повидимому мира, только подъ условіемъ присоединенія герцогствъ къ Германіи, чего не могутъ допустить ии Даніи, ии нейтральныя державы.

По словамъ берлинской депеші „Rigaer Zeitung“, изъвестіе, что на послѣднемъ заѣданіи лондонской конференціи предложенія была личная связь Шлезвига и Голштиніи съ Даніей, подтверждается. Уполномоченный союза оскаривалъ это предложеніе, а Данія отрицала его.

Изъ Стокгольма изъвѣщаютъ, что шведский министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Мандерштремъ, увѣряетъ, что 18-го апрѣля онъ отправилъ секретную инструкцію шведскому уполномоченному на лондонской конференціи, г. Бахтмайстеру, которыи были вскрыты въ Германіи. Это обвинение германскихъ правителствъ Швецію потребуетъ объясненій послѣднихъ.

Г. фонъ Бейстъ прибылъ въ Парижъ 8 (20) мая, и имѣлъ уже иѣсколько совѣщаній съ г. Друен-де-Люисемъ.

По словамъ „Indépendance Belge“, 18 мая происходило въ Парижѣ министерское совѣщеніе. Затѣмъ русскій и англійскій послы доложили о совѣщаніи съ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Судя по всему, можно полагать, что с.-петербургскій, стокгольмскій и парижскій кабинеты добываются наконецъ отъ лондонскаго, чтобы онъ отказалъ отъ нѣкоторыхъ изъ своихъ чрезмѣрныхъ требованій и тогда вѣмъ имъ вмѣстѣ будетъ легче дѣйствовать на берлинскій, вѣнскій и копенгагенскій кабинеты.

Въ Мониторѣ изъвѣщаютъ, что принцесса Клотильда, супруга принца Наполеона, вступила въ седьмой мѣсяцъ беременности.

Въ „Indépendance Belge“ сказано: Распространившійся было слухъ о немедленномъ отѣзданіи императора Наполеона въ Виши не подтверждается. Придворные экипажи отправлены въ Фонтенебло, куда дворъ прибудетъ 5-го июня. Затѣмъ императоръ отправится въ Виши, а оттуда въ Биаррицъ и наконецъ въ Компіенъ, причемъ онъ зафѣтъ, по примѣру прежніхъ лѣтъ, въ шалонскій лагерь.

Засѣданіи французскаго законодательнаго корпуса были отсрочены до вчерашняго днѣа, 13-го (25-го) мая.

Въ газетѣ „Грандъ“ сказано: При принадлежащихъ бюджетѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ нидерландскомъ парламентѣ произошелъ случай достойнаго вниманія. Правителству подано прошеніе препроводить на лондонскую конференцію желаніе жителей лимбургскаго герцогства объ отдѣленіи ихъ страны отъ Германскаго Союза. Правителство объявило палатамъ, что оно воспользуется первымъ удобнымъ случаемъ для сообщенія палатамъ свѣдѣній по этому вопросу.

По словамъ „Indépendance Belge“ здравые лорды Паульмерстона въ плохомъ состояніи.

Рѣйдеръ каналь зашелъ небольшой англійской торговой пароходъ. Прусскіе военные власти задержали его. Англійскій консулъ получилъ, однако, разрешеніе отвести этотъ пароходъ въ Киль. Когда онъ прибылъ въ гавань, огромныя толпы народа встрѣтили англичанъ свистками и ругательствами.

Насѣдній принцъ прусскій назначеннъ главнокомандующимъ вторымъ ар-

мейскимъ корпусомъ. Генераль-фельдмаршалъ баронъ Врангель пожаловалъ грамоту. Принцъ Фридрихъ-Карлъ Пруссіи назначенъ главнокомандующимъ войсками въ герцогствахъ.

Собравшися по дѣламъ дунайскихъ Княжествъ константинопольская конференція отложила свои засѣданія до прибытия князя Кузы, которому послано приглашеніе принять участіе въ этой конференціи. Султанъ, какъ говорятъ, готовитъ великолѣпный приемъ своему вассалу.

Изъ Рима пишутъ, отъ 16 мая, что болѣзнь папы усилилась необыкновеннымъ образомъ.

По словамъ „Орпіон“ составлена тайная папская булла, повелѣвающая открыть конклавъ съ одними кардиналами, которые находятся въ Римѣ, еще до обнародования смерти папы.

АНГЛІЯ.

„Journal de St-Petersbourg“ заимствуетъ изъ „Morning Post“ отъ 14-го мая слѣдующую статью:

Прошеніе, поданное королю прусскому населеніемъ Шлезвига, и протестъ, адресованный конференціи членамъ голштинскаго сейма и шлезвигскими именитыми гражданами, хотя повидимому и не представляютъ особенной важности, однакожъ заслуживаютъ нѣкотораго вниманія.

Оборотъ, принятый датско-германской войною, совершенно изгладилъ изъ нашей памяти причины и происхождение распри, и означенные документы еще разъ напоминаютъ о раздорѣ, который уже не однократно грозилъ Даніи разрушениемъ.

Можетъ быть рѣшеніе, принятые голштинскими штатами, удивили пруссаковъ не менѣе насъ самихъ, и въ Берлинѣ, можетъ; статься, не менѣе чѣмъ въ Лондонѣ, были поражены возрожденiemъ притязаний герцога аугустенбургскаго. Тѣмъ, которые поддерживаютъ права этого принципа, можно вопросъ отвѣтить, что они хотятъ решить вопросъ оправданиемъ, и что съюзъ противъ нихъ не можетъ быть чѣмъ въ Лондонѣ, ибо могутъ присоединиться къ германскому сейму.

— „Bostchafter“ получила слѣдующее извѣстіе изъ Лондона: Ходить слухи, что лордъ Паульмерстонъ намѣренъ подать въ отставку по окончаніи парламентской сессіи. Несправедливо, однакожъ, что будто бы первый министръ намѣренъ совершенно оставить государственные дѣла; напротивъ, утверждаютъ, что онъ желаетъ играть роль Великого и лорда Лансдауна. Поэтому, если бы даже лордъ Кларенсонъ изъналъ его място въ министерствѣ, изъ сомнѣнія что влѣяніе его никакъ не уменьшится.

— По извѣстію изъ Калькуты отъ 28-го априля, властитель Бугана (въ Индіи, между Тибетомъ и верхнимъ течениемъ Брахмапутры) заключилъ въ тюрьму представителя Англіи въ этой странѣ, и приудилъ его подписать трактатъ, на основаніи которого Англія уступаетъ владѣтельству Бугана область Ассамъ (къ югу отъ Бутана, но въ верхнемъ течении Брахмапутры).

колонизация, или, другими словами, это мирное вторженіе въ предѣлы чужаго государства, давало поселенцамъ право располагать тою частію страны, въ которой они поселились.

Если нѣмцы удались внушить всему населенію Даніи желаніе сдѣлаться съ германской націей, то противъ исполненія подобного намѣренія нельзѧ было бы возражать; но когда они требуютъ, чтобы та часть королевства, въ которой они водворились, вошла въ составъ Германскаго союза, то есть требуютъ, раздробленія давно уже сформировавшагося государства, то это

имѣетъ иное дѣло.

Указываютъ на права национальностей, но здесь не можетъ быть и рѣчи о нихъ. Германскіе населеніе Шлезвига, несмотря на то, что живетъ въ Даніи въ качествѣ чужеземцевъ, взыскиваетъ къ сочувству Европы подъ предлогомъ угнетенія своей национальности. Подобная претензія ни съ чѣмъ не сообразна; нѣмцы добровольно перешли черезъ Эйдеръ—если имъ не правится жить подъ управлениемъ датскаго короля, то они вольны возвратиться во своя.

Если только допустить принципъ, на который опираются шлезвигскіе именитые граждане и голштинскіе штаты, то въ границахъ государства будутъ пронходить беспристанніи перемѣны. Нѣмцы говорятъ, что они готовы признать Кенингсгаузъ (небольшую рѣку, отдѣляющую Шлезвигъ отъ Ютландин) свою съверную границею; но изъ послѣдствій, подъ подобнымъ же предлогомъ, они могутъ присоединить Ютландин къ Германскому союзу. Увидимъ, согласятся ли нейтральныя державы признать принципъ, который влечетъ за собою такія послѣдствія.

— „Bostchafter“ получила слѣдующее извѣстіе изъ Лондона: Ходятъ слухи, что лордъ Паульмерстонъ намѣренъ подать въ отставку по окончаніи парламентской сессіи. Несправедливо, однакожъ, что будто бы первый министръ намѣренъ совершенно оставить государственные дѣла; напротивъ, утверждаютъ, что онъ желаетъ играть роль Великого и лорда Лансдауна. Поэтому, если бы даже лордъ Кларенсонъ изъналъ его място въ министерствѣ, изъ сомнѣнія что влѣяніе его никакъ не уменьшится.

— По извѣстію изъ Калькуты отъ 28-го априля, властитель Бугана (въ Индіи, между Тибетомъ и верхнимъ течениемъ Брахмапутры) заключилъ въ тюрьму представителя Англіи въ этой странѣ, и приудилъ его подписать трактатъ, на основаніи которого Англія уступаетъ владѣтельству Бугана область Ассамъ (къ югу отъ Бутана, но въ верхнемъ течении Брахмапутры).

А В С Т Р І Я.

By Вѣнскій газетѣ Lloyd пишутъ, что между австрійскимъ правителствомъ и Портой произошло соглашеніе по поводу опредѣленія границъ между Босніей и Далматіей, для чего и назначена смѣшанная комиссія.

— По извѣстію изъ Германіи, отъ 13-го мая, въ Марошскомъ округѣ графъ Телеки-Домогосъ и баронъ Альбертъ Банфи снова избрали членами въ трансильванскій сеймъ.

— „Австрійская газета“ отъ 19-го мая предполагаетъ, въ виду несообразныхъ съ положениемъ нейтральной державы оксфорблей, которыхъ позволяютъ себѣ англійскій парламентъ и лондонская журналистка въ отношеніи къ Германіи, перенести конференцію изъ Лондона въ Брюссель.

— Кроація потеряла одно изъ своихъ заслуженныхъ мужей: недавно умеръ Мирославъ Лентула, известный болѣе подъ именемъ „банскаго намѣстника.“ Это былъ человекъ, воспитанный въ понятияхъ о конституціонной свободѣ и для которого муниципализмъ венгро-кроатскаго служилъ залогомъ национальной свободы. Сначала онъ былъ поджуранъ агромскаго комитета, потомъ президентомъ торговаго суда въ Карлштадѣ и администраторомъ комитета въ Варадинѣ, и, наконецъ, въ 1848 году, назначенъ намѣстникомъ бана Елачича. Будучи противникомъ отдѣленія Кроаціи отъ Венгрии, онъ, однако, принималъ это отдѣленіе за совершившійся фактъ, которому нельзя противодействовать; но когда хартия 4-го марта 1849 года была обнародована въ Кроаціи, несмотря на ея сопротивление, и банъ Елачич въ 1850 году въ Кроацію, Лентула не замедлилъ оставить свой постъ и сдѣлаться частнымъ человѣкомъ. Не обладая высокими политическими способностями, онъ свою репутацію, безусловно, честностью и политическую опытностью имѣлъ большое вліяніе на страну. Почти со временемъ слѣдовъ, онъ жилъ въ своей небольшой деревнѣ и умеръ 80-ти лѣтъ. Смерть его разбудила всѣ воспоминанія о лучшемъ прошломъ Кроаціи, и не найдется въ ней одного человѣка, который бы, услышавъ о смерти Лентула, не сказалъ „вѣчная память“.

— Кроація потеряла одно изъ своихъ заслуженныхъ мужей: недавно умеръ Мирославъ Лентула, известный болѣе подъ именемъ „банскаго намѣстника.“ Это былъ человекъ, воспитанный въ понятияхъ о конституціонной свободѣ и для которого муниципализмъ венгро-кроатскаго служилъ залогомъ национальной свободы. Сначала онъ былъ поджуранъ агромскаго комитета, потомъ президентомъ торговаго суда въ Карлштадѣ и администраторомъ комитета въ Варадинѣ, и, наконецъ, въ 1848 году, назначенъ намѣстникомъ бана Елачича. Будучи противникомъ отдѣленія Кроаціи отъ Венгрии, онъ, однако, принималъ это отдѣленіе за совершившійся фактъ, которому нельзя противодействовать; но когда хартия 4-го марта 1849 года была обнародована въ Кроаціи, несмотря на ея сопротивление, и банъ Елачич въ 1850 году въ Кроацію, Лентула не замедлилъ оставить свой постъ и сдѣлаться частнымъ человѣкомъ. Не обладая высокими политическими способностями, онъ свою репутацію, безусловно, честностью и политическую опытностью имѣлъ большое вліяніе на страну. Почти со временемъ слѣдовъ, онъ жилъ въ своей небольшой деревнѣ и умеръ 80-ти лѣтъ. Смерть его разбудила всѣ воспоминанія о лучшемъ прошломъ Кроаціи, и не найдется въ ней одного человѣка, который бы, услышавъ о смерти Лентула, не сказалъ „вѣчная память“.

— Правителство южныхъ штатовъ акредитовало епископа чарльстоунскаго, монсіонера Липаха, въ званіи уполномоченнаго при папскомъ дворѣ.

— БЕЛГІЯ.

— Есть предположеніе сдѣлать Брюссель морскимъ портомъ, соединивъ его каналомъ съ Шельдой. Брюссельский банкиръ Матіе согласился дать отъ себя на это дѣло около 5 мил. руб. сер.

— ГРЕЦІЯ.

— Г. Эдуардъ Моррисъ Эрскайнъ, бывший секретаремъ британскаго посольства въ Константинопольѣ, назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при королѣ эллиновъ.

Изъ Корфу получена депеша, увѣдомляющая о прибытии въ этотъ городъ, 6-го мая короля Эллиновъ.

— ГЕРМАНІЯ.

— Нѣкоторые члены нѣмецкихъ палатъ послали г. Бейсту протестъ, который долженъ быть сообщенъ уполномоченнымъ на конференціи. Вотъ текстъ этого протеста:

— За недостаткомъ общаго национального представительства, нѣжеподписаніе члены германскихъ палатъ объявляютъ представителямъ Германіи и Евроціи на лондонской конференціи:

— Неоспоримое право и явная воля націи требуютъ отдѣленія отъ Даніи герцогствъ Шлезвига и Голштиніи и призываютъ на неразрывно-соединеній троицѣ герцогствъ принца Фридриха Аугустенбургскаго.

— Если это право подлежитъ спору, то решить его можетъ не конференція державъ, а народъ и его представители.

ми, и съ правителемъ Китая, княземъ Гуаномъ. Если идея эта будетъ принята, то немедленно сдѣланы будутъ всѣ необходимыя приготовленія къ правильной осадѣ Нанкина, которая и начнется

шедшаго (противники канала). Затруднения, причиняемые остановками, нагрузками и выгрузками, къ которымъ вынужденысь перевозкаторы между Европой и Индіей по этой железнодорогѣ, ясно видны изъ слѣдующихъ официальныхъ цифръ:

Общая цѣнность ввоза и вывоза (за 1862—1863 годы).

По Александровской железнодорогѣ.

Въ Мадрасъ. 30,292 фр.

„ Бомбей . 3,270,770 „ 563,217,290

Итого . 3,301,062 фр. 682,930,790

Слѣдовательно пока не будетъ окончено глубокий и широкий каналъ, который позволяетъ одному и тому же судну переправиться съ востока на западъ, съ экономіей, превышающей 8,000 верстъ,—въ 200 разъ большее количество товаровъ будуть, по прежнему, перевозиться по должностному и опаснейшему пути.

— Знаменитый физиологъ Рудольфъ Вагнеръ, главный представитель противуматериалистического направления въ естественныхъ наукахъ, скончался 13-го мая въ Геттингене, на 59-мъ году жизни.

— Съ此刻ого времени въ Вильне продаются часы съ будильникомъ новаго устройства. Они такъ сдѣланы, что въ то самое мгновеніе, когда будильникъ начинаетъ бить, изъ часовъ распространяется свѣтъ, озаряющій комнату и зажигающій свѣчу.

— Въ немецкихъ журналахъ пишутъ, что сербскіе торговые дома въ Вильне дали 900,000 гульденовъ на устройство въ Новомъ Садѣ (Нѣмѣцѣ) сербскаго национального театра.

— Въ первыхъ числахъ мая господинъ

Лѣтъ пятидесяти явился къ одному доктору, очень извѣстному въ Сентъ-Этьенѣ, и объяснилъ ему слѣдующее: „Я подрядчикъ и при заключении торговъ и сдѣлокъ часто долженъ пить больше чѣмъ слѣдовало бы. Недавно доволю сердечно заболѣлъ, всѣдѣствіе неумѣренности, обратился къ г. Х. въ Козѣ, котораго мы рекомендовали, какъ имѣющаго вѣрное средство отъ запоя. Г. Х. далъ мнѣ како-то болѣй порошокъ; я, несчастный, принялъ его, и теперь отравленъ!... да! отравленъ мышьякомъ!... Сегодня былъ уже у меня страшный припадокъ!“ По мѣрѣ того какъ онъ говорилъ, лицо его начало судорожно подергиваться, дыханіе сдѣжалось прерывистымъ, и онъ упалъ съ раздирающими душу воплями: „А! я умираю!... ради Бога помогите!.. Помогите!..“ Когда докторъ поднялъ несчастнаго — онъ уже былъ мертвъ. По вскрытии тѣла оказалось, что смерть послѣдовала отъ удушья, произведенного параличомъ горловыхъ мускуловъ, который, въ свою очередь, былъ слѣдствіемъ сильно возбужденного воображенія и испуга. — Благородный порошокъ оказался вовсе не мышьякомъ, а самыемъ невиннымъ молочнымъ сахаромъ.

— Мейерберъ оставилъ послѣ себѣ тщательно написанное и очень подробное завѣщаніе. Огромное состояніе его, простирающееся до трехъ миллионовъ талеровъ, наследники получаютъ въ видѣ фиден-комисса и будутъ пользоваться только процентами съ него.

— На одномъ изъ брюссельскихъ театровъ произошла 10-го мая трогательная манифестація въ честь покойнаго Мейербера. Давали Гугенотъ. Вся опера вообще была исполнена превосходно; но г-жа Мелье (Валентина) и г-н Бертранъ (Рауль) превзошли, говорить, въ этотъ вечеръ самыхъ себѣ. Когда ихъ вызвали послѣ знаменитаго заключительного дуэта 4-го акта, они явились на сцену съ блѣдымъ вѣнкомъ, обвитымъ чернымъ крепомъ, и положили его на партію оперы, лежавшую на капельмейстерскомъ пюпитрѣ. Эта простая и неожиданная для публики почтость, оказанная памяти великаго маэстро, глубоко подействовала на зрителей, которые, по внезапному порыву, всѣ какъ одинъ поднялись съ своихъ местъ, и громкими, единодушными рукоплесканіями почтили гений умершаго безсмертнаго композитора.

— Многіе изъ вновь устраиваемыхъ площадей и улицъ въ Вильне будуть обозначены именами знаменитыхъ германскихъ учениковъ, поэтовъ, музыкантовъ и проч. Теперь уже существуютъ тамъ площади и улицы, названные въ честь Шиллера, Гете, Виландъ, Лессинга, Гумбольдта, Улаида, Лена, Гебеля, Цедлаца, Моцарта, Гайдна, Бетховена, Глюка, Шуберта и проч.

Современные военные подвиги въ Даніи послужили также поводомъ къ такимъ названіямъ, какъ напримѣръ Эвересе, Кенингсбергъ и проч.

— Въ среду 4-го мая, французскій министръ иностранныхъ дѣлъ давалъ блестящій балъ, львы котораго были три японскіе посланника.

При входѣ въ залу, они разулись и остались въ однѣхъ туфляхъ съ деревянными подошвами. По засвидѣтельствованіи почтеннаго хозяина дома, они сложили въ кре-слѣ свое оружіе и трости, служащиѣ значимыя достоинства. Посланниковъ тотчасъ же окружили и засыпали вопросами дамы, что дало японскимъ аристократамъ возможность выказать свой умъ и любезность.

На вопросъ: правится ли имъ Франція, они отвѣчали, что во Франціи все прекрасно, въ особенности женщины; когда ихъ спросили, что имъ доставило больше всего удовольствія въ Парижѣ, они снова повторили, что женщины, и особенно тѣ, которыхъ окружаютъ ихъ въ настоящую минуту, потому опера и балетъ. Одинъ изъ посланниковъ, бывший уже во Франціи при первомъ посольствѣ, обнисалъ довольно приятно по-французски, точно также какъ-онъ изъ переводчиковъ, который отличи-

лся въ однѣхъ туфляхъ съ деревянными подошвами.

По засвидѣтельствованіи почтеннаго хозяина дома, они сложили въ кре-слѣ свое оружіе и трости, служащиѣ значимыя достоинства. Посланниковъ тотчасъ же окружили и засыпали вопросами дамы, что дало японскимъ аристократамъ возможность выказать свой умъ и любезность.

На вопросъ: правится ли имъ Франція, они отвѣчали, что во Франціи все прекрасно, въ особенности женщины; когда ихъ спросили, что имъ доставило больше всего удовольствія въ Парижѣ, они снова повторили, что женщины, и особенно тѣ, которыхъ окружаютъ ихъ въ настоящую минуту, потому опера и балетъ. Одинъ изъ посланниковъ, бывший уже во Франціи при первомъ посольствѣ, обнисалъ довольно приятно по-французски, точно также какъ-онъ изъ переводчиковъ, который отличи-

лся въ однѣхъ туфляхъ съ деревянными подошвами.

При входѣ въ залу, они разулись и остались въ однѣхъ туфляхъ съ деревянными подошвами. По засвидѣтельствованіи почтеннаго хозяина дома, они сложили въ кре-слѣ свое оружіе и трости, служащиѣ значимыя достоинства. Посланниковъ тотчасъ же окружили и засыпали вопросами дамы, что дало японскимъ аристократамъ возможность выказать свой умъ и любезность.

На вопросъ: правится ли имъ Франція, они отвѣчали, что во Франціи все прекрасно, въ особенности женщины; когда ихъ спросили, что имъ доставило больше всего удовольствія въ Парижѣ, они снова повторили, что женщины, и особенно тѣ, которыхъ окружаютъ ихъ въ настоящую минуту, потому опера и балетъ. Одинъ изъ посланниковъ, бывший уже во Франціи при первомъ посольствѣ, обнисалъ довольно приятно по-французски, точно также какъ-онъ изъ переводчиковъ, который отличи-

лся въ однѣхъ туфляхъ съ деревянными подошвами.

При входѣ въ залу, они разулись и остались въ однѣхъ туфляхъ съ деревянными подошвами. По засвидѣтельствованіи почтеннаго хозяина дома, они сложили въ кре-слѣ свое оружіе и трости, служащиѣ значимыя достоинства. Посланниковъ тотчасъ же окружили и засыпали вопросами дамы, что дало японскимъ аристократамъ возможность выказать свой умъ и любезность.

На вопросъ: правится ли имъ Франція, они отвѣчали, что во Франціи все прекрасно, въ особенности женщины; когда ихъ спросили, что имъ доставило больше всего удовольствія въ Парижѣ, они снова повторили, что женщины, и особенно тѣ, которыхъ окружаютъ ихъ въ настоящую минуту, потому опера и балетъ. Одинъ изъ посланниковъ, бывший уже во Франціи при первомъ посольствѣ, обнисалъ довольно приятно по-французски, точно также какъ-онъ изъ переводчиковъ, который отличи-

лся въ однѣхъ туфляхъ съ деревянными подошвами.

При входѣ въ залу, они разулись и остались въ однѣхъ туфляхъ съ деревянными подошвами. По засвидѣтельствованіи почтеннаго хозяина дома, они сложили въ кре-слѣ свое оружіе и трости, служащиѣ значимыя достоинства. Посланниковъ тотчасъ же окружили и засыпали вопросами дамы, что дало японскимъ аристократамъ возможность выказать свой умъ и любезность.

На вопросъ: правится ли имъ Франція, они отвѣчали, что во Франціи все прекрасно, въ особенности женщины; когда ихъ спросили, что имъ доставило больше всего удовольствія въ Парижѣ, они снова повторили, что женщины, и особенно тѣ, которыхъ окружаютъ ихъ въ настоящую минуту, потому опера и балетъ. Одинъ изъ посланниковъ, бывший уже во Франціи при первомъ посольствѣ, обнисалъ довольно приятно по-французски, точно также какъ-онъ изъ переводчиковъ, который отличи-

лся въ однѣхъ туфляхъ съ деревянными подошвами.

При входѣ въ залу, они разулись и остались въ однѣхъ туфляхъ съ деревянными подошвами. По засвидѣтельствованіи почтеннаго хозяина дома, они сложили въ кре-слѣ свое оружіе и трости, служащиѣ значимыя достоинства. Посланниковъ тотчасъ же окружили и засыпали вопросами дамы, что дало японскимъ аристократамъ возможность выказать свой умъ и любезность.

На вопросъ: правится ли имъ Франція, они отвѣчали, что во Франціи все прекрасно, въ особенности женщины; когда ихъ спросили, что имъ доставило больше всего удовольствія въ Парижѣ, они снова повторили, что женщины, и особенно тѣ, которыхъ окружаютъ ихъ въ настоящую минуту, потому опера и балетъ. Одинъ изъ посланниковъ, бывший уже во Франціи при первомъ посольствѣ, обнисалъ довольно приятно по-французски, точно также какъ-онъ изъ переводчиковъ, который отличи-

лся въ однѣхъ туфляхъ съ деревянными подошвами.

При входѣ въ залу, они разулись и остались въ однѣхъ туфляхъ съ деревянными подошвами. По засвидѣтельствованіи почтеннаго хозяина дома, они сложили въ кре-слѣ свое оружіе и трости, служащиѣ значимыя достоинства. Посланниковъ тотчасъ же окружили и засыпали вопросами дамы, что дало японскимъ аристократамъ возможность выказать свой умъ и любезность.

На вопросъ: правится ли имъ Франція, они отвѣчали, что во Франціи все прекрасно, въ особенности женщины; когда ихъ спросили, что имъ доставило больше всего удовольствія въ Парижѣ, они снова повторили, что женщины, и особенно тѣ, которыхъ окружаютъ ихъ въ настоящую минуту, потому опера и балетъ. Одинъ изъ посланниковъ, бывший уже во Франціи при первомъ посольствѣ, обнисалъ довольно приятно по-французски, точно также какъ-онъ изъ переводчиковъ, который отличи-

лся въ однѣхъ туфляхъ съ деревянными подошвами.

При входѣ въ залу, они разулись и остались въ однѣхъ туфляхъ съ деревянными подошвами. По засвидѣтельствованіи почтеннаго хозяина дома, они сложили въ кре-слѣ свое оружіе и трости, служащиѣ значимыя достоинства. Посланниковъ тотчасъ же окружили и засыпали вопросами дамы, что дало японскимъ аристократамъ возможность выказать свой умъ и любезность.

На вопросъ: правится ли имъ Франція, они отвѣчали, что во Франціи все прекрасно, въ особенности женщины; когда ихъ спросили, что имъ доставило больше всего удовольствія въ Парижѣ, они снова повторили, что женщины, и особенно тѣ, которыхъ окружаютъ ихъ въ настоящую минуту, потому опера и балетъ. Одинъ изъ посланниковъ, бывший уже во Франціи при первомъ посольствѣ, обнисалъ довольно приятно по-французски, точно также какъ-онъ изъ переводчиковъ, который отличи-

лся въ однѣхъ туфляхъ съ деревянными подошвами.

При входѣ въ залу, они разулись и остались въ однѣхъ туфляхъ съ деревянными подошвами. По засвидѣтельствованіи почтеннаго хозяина дома, они сложили въ кре-слѣ свое оружіе и трости, служащиѣ значимыя достоинства. Посланниковъ тотчасъ же окружили и засыпали вопросами дамы, что дало японскимъ аристократамъ возможность выказать свой умъ и любезность.

На вопросъ: правится ли имъ Франція, они отвѣчали, что во Франціи все прекрасно, въ особенности женщины; когда ихъ спросили, что имъ доставило больше всего удовольствія въ Парижѣ, они снова повторили, что женщины, и особенно тѣ, которыхъ окружаютъ ихъ въ настоящую минуту, потому опера и балетъ. Одинъ изъ посланниковъ, бывший уже во Франціи при первомъ посольствѣ, обнисалъ довольно приятно по-французски, точно также какъ-онъ изъ переводчиковъ, который отличи-

лся въ однѣхъ туфляхъ съ деревянными подошвами.

При входѣ въ залу, они разулись и остались въ однѣхъ туфляхъ съ деревянными подошвами. По засвидѣтельствованіи почтеннаго хозяина дома, они сложили въ кре-слѣ свое оружіе и трости, служащиѣ значимыя достоинства. Посланниковъ тотчасъ же окружили и засыпали вопросами дамы, что дало японскимъ аристократамъ возможность выказать свой умъ и любезность.

На вопросъ: правится ли имъ Франція, они отвѣчали, что во Франціи все прекрасно, въ особенности женщины; когда ихъ спросили, что имъ доставило больше всего удовольствія въ Парижѣ, они снова повторили, что женщины, и особенно тѣ, которыхъ окружаютъ ихъ въ настоящую минуту, потому опера и балетъ. Одинъ изъ посланниковъ, бывший уже во Франціи при первомъ посольствѣ, обнисалъ довольно приятно по-французски, точно также какъ-онъ изъ переводчиковъ, который отличи-

лся въ однѣхъ туфляхъ съ деревянными подошвами.

При входѣ въ залу, они разулись и остались въ однѣхъ туфляхъ съ деревянными подошвами. По засвидѣтельствованіи почтеннаго хозяина дома, они сложили въ кре-слѣ свое оружіе и трости, служащиѣ значимыя достоинства. Посланниковъ тотчасъ же окружили и засыпали вопросами дамы, что дало японскимъ аристократамъ возможность выказать свой умъ и любезность.

На вопросъ: правится ли имъ Франція, они отвѣчали, что во Франціи все прекрасно, въ особенности женщины; когда ихъ спросили, что имъ доставило больше всего удовольствія въ Парижѣ, они снова повторили, что женщины, и особенно тѣ, которыхъ окружаютъ ихъ въ настоящую минуту, потому опера и балетъ. Одинъ изъ посланниковъ, бывший уже во Франціи при первомъ посольствѣ, обнисалъ довольно приятно по-французски, точно также какъ-онъ изъ переводчиковъ, который отличи-

лся въ однѣхъ туфляхъ съ деревянными подошвами.

При входѣ въ залу, они разулись и остались въ однѣхъ туфляхъ съ деревянными подошвами. По засвидѣтельствованіи почтеннаго хозяина дома, они сложили въ кре-слѣ свое оружіе и трости, служащиѣ значимыя достоинства. Посланниковъ тотчасъ же окружили и засыпали вопросами дамы, что дало японскимъ аристократамъ возможность выказать свой умъ и любезность.

На вопросъ: правится ли имъ Франція, они отвѣчали, что во Франціи все прекрасно, въ особенности женщины; когда ихъ спросили, что имъ доставило больше всего удовольствія въ Парижѣ, они снова повторили, что женщины, и особенно тѣ, которыхъ окружаютъ ихъ въ настоящую минуту, потому опера и балетъ. Одинъ изъ посланниковъ, бывший уже во Франціи при первомъ посольствѣ, обнисалъ довольно приятно по-французски, точно также какъ-онъ изъ переводчиковъ, который отличи-

лся въ однѣхъ туфляхъ съ деревянными подошвами.

При входѣ въ залу, они разулись и остались въ однѣхъ туфляхъ съ деревянными подошвами. По засвидѣтельствованіи почтеннаго хозяина дома, они сложили въ кре-слѣ свое оружіе и трости, служащиѣ значимыя достоинства. Посланниковъ тотчасъ же окружили и засыпали вопросами дамы, что дало японскимъ аристократамъ возможность выказать свой умъ и любезность.

На вопросъ: правится ли имъ Франція, они отвѣчали, что во Франціи все прекрасно, въ особенности женщины; когда ихъ спросили, что имъ доставило больше всего удовольствія въ Парижѣ, они снова повторили, что жен